

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

Факультет иностранных языков
Кафедра германских языков

Лингвокультурологические характеристики категории посессивности в английском языке

Выпускная квалификационная работа

Допустить к защите

_____
Зав. кафедрой германских
языков к. филол. н., доцент

Т. И. Щелок

« ____ » _____ 20 __ г.

Выполнила студентка
группы ЯЗА – 111

Попова Виктория
Сергеевна

Научный руководитель:
к. филол. н., доцент
Исаева И. П.

_____
(подпись)

Оценка _____
« ____ » _____ 20 __ г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

АННОТАЦИЯ

на выпускную квалификационную работу бакалавра

студента Попова Виктория Сергеевна

Направление 44.03.01 Педагогическое образование

Профиль (при наличии) Иностранный язык (английский)

Тема Лингвокультурологические характеристики категории посессивности в английском языке

Abstract: This graduate work deals with the cultural characteristics of possessivity in the English language.

The work consists of the theoretical and practical parts. In the theoretical part we define the description the category of possessivity in the language.

In the practical part of this work we have defined the main means of expressing possession and have analyzed some factual material to establish cultural characteristics of possession.

The practical significance of this work is that its results can be used in Higher Educational establishments in the course of linguistics, the theory of intercultural communication, and in special courses of Modern English.

Key words: possessivity, incipience of possession, entry into possession, loss of possession, ending of possession.

Автор ВКР

_____

(подпись)

_____

(ФИО)

Руководитель ВКР

_____

(подпись)

_____

(ФИО)

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Посессивность как универсальная категория в языковой картины мира.....	7
1.1 Языковая картина мира как способ отражения действительности средствами языка.....	7
1.2 Проблематика исследования посессивности как категориального явления.....	10
1.3 Соотношение посессивности и локативности.....	12
1.4 Основные характеристики атрибутивной и предикативной посессивности.....	12
Выводы по главе 1.....	15
Глава 2. Выражение посессивных отношений в английском языке.....	16
2.1 Предикативные средства выражения посессивности	16
2.2 Местоимения как средство выражения атрибутивной посессивности.....	20
2.3 Конструкция «have+существительное».....	27
2.4 Выражение посессивности посредством предлогов.....	29
2.5 Малопродуктивные способы выражения принадлежности.....	30
2.6 Основные фазы категории посессивности.....	32
Выводы по главе 2.....	38
Заключение.....	40
Список литературы.....	43
Список цитируемых источников.....	46

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа выполнена в направлении категориальной лингвокультурологии. Объектом исследования выступает категория посессивности – комплексного отношения принадлежности и обладания. Предметом исследования являются ее лингвокультурологические характеристики, закрепленные в языковых единицах, репрезентирующих анализируемый тип отношений.

Современный человек живет в определенном пространстве, где его окружает большое количество различных объектов, с которыми он имеет различные отношения. Одними из главных отношений в течение всей жизни человека являются отношения «принадлежности», или посессивности. Понятие владения и собственности является актуальным в различных сферах человеческой жизнедеятельности. В основе понятия «принадлежность» лежат отношения между двумя различными сущностями.

Категория посессивности играет очень важную роль в существовании человека. На протяжении всей своей жизни человек всегда чем-то владеет. Одновременно с развитием института собственности средства выражения понятия посессивности так же получали свое развитие.

Несмотря на интерес лингвистов к вопросам репрезентации в языке посессивности, множество аспектов этой сложной категории пока еще не получило должного освещения в науке. В частности, не существует однозначного истолкования понятия посессивности; не систематизированы разноуровневые средства выражения посессивных отношений; не в полной мере освещены предикативные способы выражения в языках поступательного динамического развития отношений посессии, в которых центральной языковой единицей выступает глагол. Все вышеизложенное определяет выбор темы и актуальность проведенного исследования.

В основу данного исследования заложена следующая гипотеза: категория посессивности представляется как особый тип отношений, содержанием которых является динамика сферы субъекта, эта динамика отражается в семантике глагольных единиц, и ей присуща лингвокультурная специфика.

Цель данного исследования – установление и описание лингвокультурологических характеристик категории посессивности применительно к системе языковых средств, ее репрезентирующих.

Достижение цели предусматривает решение нескольких задач:

- определение категориальной специфики посессивности;
- систематизацию предикативных и атрибутивных средств выражения категории посессивности в английском языке;
- описание закономерностей репрезентации посессивности в семантике английских глаголов;
- установление лингвокультурной специфики категоризации посессивности в английском языке.

Для решения перечисленных задач использованы общенаучные методы, такие как наблюдение, анализ, синтез, сравнение. Функционирование глаголов как средств выражения посессивных отношений рассматривается нами в составе предложения как коммуникативной и предикативной единицы и одновременно единицы текста – высказывания.

Материалом для исследования послужили тексты художественной литературы английских авторов: «The Adventures of Tom Sawyer» by Mark Twain; «Oliver Twist or the Parish boy's progress» by Charles Dickens; «His Last Bow» by Arthur Conan Doyle; «Three men in a boat (to say nothing of the dog)» by Jerome K. Jerome; «Martin Eden» by Jack London, «The Listerdale Mystery» by Agatha Christie; «The Antiquary» by Walter Scott «The Lost Girl» by David Herbert Lawrence.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы в высших учебных заведениях в курсах по общему языкознанию, лингвострановедению, теории межкультурной коммуникации, теории и практики перевода и спецкурсах по современному английскому языку.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка использованных источников. В первой главе «Посессивность как универсальная категория в языковой картине мира» рассматривается ряд важных теоретических вопросов, которые связаны с отражением в языке категории посессивности – универсальной понятийной категории, определяющей субъектно-объектные отношения. Во второй главе «Выражение посессивных отношений в английском языке» определяются основные способы выражения посессивности в английском языке, анализируются предложения, отобранные из английской художественной литературы, с целью установления культурных и национальных особенностей восприятия посессивности.

Основные положения работы были представлены в виде доклада на 18 Международной научно-практической конференции «Язык и культура: теоретические и методические проблемы лингвистики».

Глава 1 ПОСЕССИВНОСТЬ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

1.1 Языковая картина мира как способ отражения действительности средствами языка

Понятие «картина мира» часто употребляется представителями различных наук: философами, психологами, культурологами, гносеологами, когнитологами, лингвистами. Дополняясь такими определениями, как «научная», «общенаучная», «частнонаучная», «естественнонаучная», «историческая», «физическая», «биологическая», «языковая», понятие «картина мира» внедряется в еще большее число областей научного знания. Несмотря на это, прочно укрепившись в среде «рабочих» понятий множества наук, оно до сих пор остается метафорой и не всегда получает достаточно четкую и однозначную трактовку даже среди специалистов одного профиля. Возникновение такого понятия как «языковая картина мира» обусловлено действием двух факторов: культурологического и лингвистического. Понятие «языковая картина мира» является центральным для лингвокультурологии. Язык — неотъемлемая и важнейшая часть любой национальной культуры, наиболее полное знакомство с которой обязательно подразумевает не только изучение материальной составляющей данной культуры, но и попытку проникнуть в образ мышления нации, попытку взглянуть на мир глазами носителей определенной культуры, с их «точки зрения». В лингвокультурологии языковая картина мира может использоваться:

1. как большая «кладовая» иллюстративного лингвистического материала для подтверждения тех или иных особенностей национального менталитета;
2. как источник знания о национальном характере и менталитете.

Знание языковой картины мира чужого национального языка - это необходимая база для любых культурологических изысканий.

Применительно к лингвистике картина мира в любом случае должна представлять собой тем или иным образом утвержденную систематизацию плана содержания языка.

Функции национального языка:

1. коммуникативная (функция общения);
2. информативная (функция сообщения);
3. эмотивная (функция воздействия);
4. фиксации и хранения совокупности знаний о мире.

Совокупность знаний и представлений о мире является следствием работы коллективного сознания, и это закреплено в лексическом и фразеологическом составе национального языка.

Виды человеческого сознания:

1. индивидуальное сознание отдельного конкретного человека;
2. коллективное общепринятое сознание нации в целом;
3. научное сознание.

В результате осмысление окружающего мира каждым из перечисленных видов сознания закрепляется в матрицах языка, которые обслуживают данный вид сознания. Вследствие этого можно утверждать, что языковых картин существует множество: научная языковая картина мира, языковая картина мира национального языка, языковая картина мира отдельного человека.

Научная картина мира – результат познавательной деятельности человека, содержащий в себе современное знание человечества об окружающем мире.

Языковая картина мира, наоборот, всегда субъективна и закрепляет восприятие, осмысление и понимание окружающей действительности конкретной нацией не на современном этапе ее развития, а на этапе становления языка, то есть на этапе первичного познания окружающей действительности. Любой человек в детстве познает мир специфическим языковым сознанием своей нации, а впоследствии, взрослея, познает определенные фрагменты научного знания о мире.

Языковая картина мира постоянно претерпевает различные изменения, таким образом, отражая постоянно изменяющийся мир, изменяющиеся условия повседневной жизни человека, которые требуют вербализации и включения в картину мира [9].

Л. Вайсгербер наделяет языковую картину мира следующими основными характеристиками:

1. языковая картина мира - это совокупность духовных и языковых содержаний. Духовное содержание определяет уникальность культуры и мировосприятие определенной языковой общности. Языковое содержание обуславливает существование осуществление функций самого языка.

2. Языковая картина мира, с одной стороны, есть следствие исторического развития нации и языка, а, с другой стороны, является причиной уникального пути их дальнейшей эволюции.

3. Языковая картина мира как единый «живой организм» имеет чёткую структуру и в языковом выражении является многоуровневой. Она определяет особенный набор звуков и звуковых сочетаний, особенности строения артикуляционного аппарата носителей языка, просодические свойства речи, словарный состав, словообразовательные возможности языка и синтаксис словосочетаний и предложений, а также свой паремиологический багаж. Иначе говоря, языковая картина мира определяет коммуникативное поведение индивидов, осмысление окружающего мира природы и внутреннего мира людей и языковую систему.

4. Языковая картина мира изменяется во времени и, как любой «живой организм», эволюционирует, то есть в вертикальном (диахроническом) смысле она в каждый последующий этап развития отчасти не соответствует самой себе.

5. Языковая картина мира создает единообразие языковой сущности, благодаря чему укрепляется языковое и культурное своеобразие в понимании окружающей действительности и ее выражение различными языковыми средствами.

6. языковая картина мира существует в однородном уникальном самосознании языковой общности и наследуется последующими поколениями через особое мировосприятие, нормы поведения, образ жизни, закрепленные языковыми средствами.

7. языковая картина мира определенного языка является той силой языка, которая преобразует и формирует мировосприятие через язык как «промежуточный мир» у носителей этого языка.

8. Языковая картина мира конкретной языковой общности является её общекультурным достоянием [5].

1.2 Проблематика исследования посессивности как категориального явления

Принадлежность, или посессивность – одна из универсальных категорий, занимающая ключевую роль в грамматической системе языка, и представляющая собой свойства и характеристики окружающей действительности, отраженные человеческим сознанием, а также различные отношения между субъектами (лицами) и объектами. Но в любом языке содержится обширный инвентарь структур, которые отражают различные типы посессивных ситуаций, где субъект не является одушевленным.

Понятие «посессивность» исследуется большинством зарубежных лексикологов с позиции ономаσιологического подхода. Ученые берут за основу интуитивное понимание данного концепта, затем уточняют его значение, характеризуя различные типы отношений, входящие в общее понятие посессивности.

В своих работах, современные зарубежные лингвисты характеризуют посессивность, как концепт с объемной наполняемостью. Они относят посессивность к биокультурным концептам, т. е. она понимается как отношение человека с его родственниками, частями его тела, с его собственностью и прочими продуктами и результатами его жизни и деятельности.[26]

Среди отечественных лингвистов наиболее полное описание понятия посессивности представил в своих работах А. В. Бондарко. Он характеризует посессивность как функционально-семантическое поле (ФСП), которое в свою очередь подразделяется на моноцентрические и полицентрические поля. У моноцентрического поля имеется две разновидности. Первая разновидность - моноцентрические поля с целостным грамматическим ядром, они опираются на грамматическую категорию, к ним относятся, например, темпоральность. Вторая разновидность – моноцентрические поля с комплексным (гетерогенным ядром), они опираются на комплекс взаимодействующих средств языка, к ним относятся, например, поле длительности.

Полицентрические поля базируются на некоторой совокупности различных средств языка. Полицентрические поля разбиты на несколько сфер, у каждой из которых имеется свой центр и периферийные компоненты. В ФСП посессивности выделяется два центра, которые зависят от атрибутивных и предикативных функций различных типов посессивных конструкций. Функционально-семантический подход представляет посессивность как многоуровневое образование, как систему взаимодействующих средств языка [4].

Б. Хайне в своих работах представляет посессивность как определенный набор признаков, составляющих конструкцию «посессор-объект посессивности». В данной конструкции посессором является какой-либо одушевленный субъект, объектом – какая – либо собственность субъекта [22].

На основании вышеизложенного, посессивность можно определить как языковое выражение отношений между двумя субстанциями. Посессор имеет некоторые отношения с объектом посессивности, объект находится под контролем посессора либо в непосредственной близости от него. Также между ними могут быть различные типы отношений, которые выводятся из лексического значения посессора и объекта посессивности.

1.3 Соотношение посессивности и локативности

Традиционно лингвисты связывают понятие посессивности с другим универсальным понятием – локализации. Субъект и объект посессивности не могут существовать раздельно. По мнению многих исследователей, посессивность представляет собой «строгую бинарную оппозицию». Аналогичная структура лежит и в основе локализации [26].

В пользу локативной природы посессивности зарубежные лингвисты приводят некоторые доводы:

1. Во многих языках имеется структурное сходство между посессивными, локативными и экзистенциальными конструкциями.[21] Глагол «иметь» является обратным глаголу «быть». Следовательно, пассив глагола «иметь» будет соответствовать глаголу «быть», таким образом, приобретая экзистенциальное значение. [20]
2. В конструкциях с глаголом «иметь» присутствует указание на точное местоположение объекта.

По мнению М. В. Миловановой, посессивность имеет релевантные общие черты с локативностью, но это не означает, что посессивность сводится к локативности. Локативность, скорее является основным компонентом посессивности. Понятие локализации объекта посессивности в сфере possessора является важным, но не определяющим для выражения посессивности [12].

1.4 Основные характеристики атрибутивной и предикативной посессивности

Семантическая категория принадлежности рассматривается нами в рамках теории функциональной грамматики, т. е. как часть функционально-

семантического поля (ФСП) посессивности, стоящего в ряду других ФСП, которые объединяют средства выражения основных семантических категорий, обладающих разной структурой [4].

Термин «посессивность» обозначает ‘собственно владение, обладание чем-либо’. Однако этот термин не следует понимать буквально в данном случае имеется ввиду условное обозначение каких-либо отношений между посессором и объектом посессивности. Как семантическая категория, посессивность является языковой интерпретацией в области отношений обладания, принадлежности, партитивности (соотношения части и целого) и др., и только частный случай такого отношения представляет собой отношения собственно владения. В зависимости от семантики субъекта посессии, виды таких отношений могут быть различными, так как в них присутствуют признаки личности / неличности, одушевленности / неодушевленности, конкретности / абстрактности, а также большей/ меньшей степени отторжимости объекта от субъекта.

В ФСП посессивности существует два центра, это зависит от различных способов отражения действительности — предикация и атрибуция, они связаны с соответствующими видами посессивных конструкций: 1) предикативными (У меня есть дом; Это имущество принадлежит мне и т.п.) и 2) атрибутивными (моя машина, мнение сестры, Петина дочь и т.п.). [4]

Конструкции, которые представляют элементы посессивной ситуации: субъект (обладатель) и объект посессивности, а также предикативное средство, выражающее посессивность составляют центр предикативной посессивности. Отношение принадлежности является направленным: посессор может быть как ориентирующим, так и ориентрируемым элементом, и наоборот. В первом случае основу предложения составляет субъект-посессор, а само сообщение относится к его имущественному

положению, а во втором случае сообщение относится к характеристике объекта принадлежности [12, с. 231—239; 3, с. 101].

Иначе говоря, в предложениях, представляющих посессивное отношение в разных ракурсах, реализуются два основных категориальных значения посессивности: 1) обладание (формула «посессор — обладание — объект»): У меня есть машина — I have a car; 2) принадлежность формула «объект — принадлежность — посессор»): Машина принадлежит мне — The car belongs to me. Следовательно, в предикативной зоне ФСП посессивности выделяются два взаимосвязанных микрополя — обладания и принадлежности, для актуализации значений которых используются специализированные конструкции.

Выводы по главе 1

Категория посессивности является одной из универсальных понятийных категорий языка. Посессивные отношения занимают большое место в жизни человека, в связи с тем, что на протяжении всей своей жизни субъект осуществляет действия по включению объектов в свою сферу. Анализируя различные теоретические исследования, можно сделать вывод, что обращение к данной категории находится в сфере интересов современной лингвистики. Существует понимание данной категории в узком и широком смысле. Категория посессивности сводится некоторыми учеными лишь к значению принадлежности, обладания, собственности, владения, т.е. посессивность представляется как отношение между определенными объектами, подразумевающее обладание одного из них другим. В нашем исследовании посессивность характеризуется как категориальное явление, отражающее реально существующую связь между субъектами и объектами в окружающем мире. Основным компонентом посессивности является

локативность. Категория посессивности входит в состав универсальных категорий концептосферы человека и является частью культурной и языковой картин мира.

Привлечение лингвокультурологического подхода способствует установлению национально-культурной специфики отражения в языке отношений посессии. Языковыми средствами, репрезентирующими посессивность, выступают предикативные и атрибутивные конструкции.

Глава 2 ВЫРАЖЕНИЕ ПОСЕССИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1 Предикативные средства выражения принадлежности в английском языке

В английском языке лексико-грамматическими средствами выражения посессивности являются посессивные местоимения и существительные в родительном падеже, выражающие посессора (my, your, his; a parents' room). Также используется сочетание существительного или абсолютного притяжательного местоимения с предлогом of: (a friend of my father's, objects of mine). Это конструкции, не имеющие аналога в русском языке. Кроме того, могут использоваться прилагательные и существительные в атрибутивной функции, указывающие на посессора: (human self-abasement; a bicycle wheel). В зависимости от ситуации посессивные отношения могут трактоваться как статичные и как динамичные (нарушение одних посессивных связей и возникновение других, воздействие одного из членов отношения или протекающих в нем процессов на другой и т.п.). При этом статика и динамика посессивных отношений также располагают различными наборами языковых средств для своего выражения (ср.: Машина принадлежит мне; Машина досталась мне по наследству и т.п.).

Рассмотрим предикативные конструкции, выражающие статичное значение принадлежности в английском языках. Характеристика конструкций дается на основе предложенной В. Ю. Копровым методики анализа структурно-семантического устройства предложения, что предполагает указание количества актантов в семантической структуре предложения и частеречного типа предложения [8]. Итак, в качестве основных предикативных средств выражения принадлежности в английском языке выступают предложения двух типов.

I. Двухактантные вербальные активные предложения, общее значение которых — отношение между субстанциями, например субъектно-объектные, и предложения, выражающие принадлежность, являются их разновидностью. В таких предложениях представлены все элементы посессивной ситуации: посессор (обладатель), объект обладания, а также предикат со значением посессивности. Субъектный компонент синтаксической структуры предложения выступает как предмет принадлежности, а объектный — в качестве посессора: (1) Зажигалка принадлежала Степану (Ю. Герт). В глагольной позиции здесь употребляется только один глагол — принадлежать.

В английском языке в предложениях данного типа в глагольной позиции выступает глагол *to belong (to)*: (2) *The apartment belonged to a chemistry instructor on leave* — Квартира принадлежала одному из преподавателей химического факультета, уехавшему в отпуск (M. Wilson).

При реализации основного значения, передаваемого данными конструкциями — собственно принадлежности — посессор (объектный компонент синтаксической структуры), как правило, отмечен признаком ‘одушевленность’, уже — ‘лицо’, а объект посессивности выражен именем конкретно-предметной семантики и отмечен признаками ‘неодушевленность’ и ‘отторжимость’. Однако в позициях как посессора, так и объекта принадлежности встречаются также имена других семантических групп, что приводит к реализации иных значений, чем собственно принадлежность.

Так, помимо конкретных неодушевленных существительных, в качестве объекта принадлежности в предложениях рассматриваемого типа выступают существительные других лексико-грамматических разрядов (ЛГР) [8, с. 72—77]:

1) ЛГР неконкретных существительных:

(3) “He lolls there like a king between his two bags of loot”, Hugo said wistfully. “The whole world belongs to him.” — «Смотрите, как он

развалился, точно король среди своих сокровищ, — грустно сказал Хьюго. — Весь мир принадлежит ему» (M. Wilson);

2) ЛГР антропонимов:

(4) "There is only one girl I want", I said. "You. And you know that. I belonged to you". — «Есть только одна женщина, которая мне нужна, — сказал я. — Это ты. И ты это знаешь. Я принадлежу тебе» (A. Christie);

3) ЛГР зоонимов:

(5) I knew the horse, sir. It used to belong to Mr. Carey over at Shettleghroom — Я узнал ее лошадь, сэр. Она раньше принадлежала мистеру Кэри из Шеттлгрома (A. Christie);

4) ЛГР «части тела»:

(6) There was a quick thin man in the middle of him, and the face belonged to the thin man. The suit and the smile, the cheeks and jowls, belonged to the fat one — Казалось, в эту жирную тушу забрался юркий тощий человечек: физиономия принадлежала ему, а костюм, улыбка, подбородок и щеки — другому, очень толстому человеку (M. Wilson) [16].

Бытует мнение, что отношение принадлежности подчеркивает неравенство посессора и объекта принадлежности, поэтому данная конструкция приемлема, когда в роли объекта выступает предмет (имя, более низкое по рангу), и неприемлема, когда объектом является лицо. Другим условием употребления этой конструкции считается обособленность посессора от объекта, поэтому в ней не встречаются названия объектов неотторжимой принадлежности — частей тела и элементов внутреннего мира человека. Однако наши примеры свидетельствуют о том, что в некоторых случаях в роли объекта принадлежности могут выступать названия объектов личной сферы человека (наименования частей тела, лиц, связанных с посессором родственными или иными социальными отношениями и т.п.) и

наименования различных абстрактных понятий, являющиеся объектами принадлежности метафорически.

В роли посессора, выраженного в данной конструкции объектной формой, могут выступать существительные следующих ЛГР:

1) ЛГР антропонимов:

(7) The country as far as eye could see belonged to Hannah. - Вся территория, насколько мог видеть глаз, принадлежала Ханне (I. Murdoch).

2) ЛГР зоонимов: .

(8) And after all, continued he, softening as he went on describing Edie's good gifts, the dog has some good humour. (W. Scott)

3) ЛГР неконкретных существительных различной семантики, например:

(9) The rogue, like the artist and perhaps the gentleman, belongs to no class. — Мошенник, артист, а может быть, джентльмен не принадлежит ни к какому классу (S. Maugham).

4) ЛГР конкретных неодушевленных существительных.

Отметим, что в английском языке данная конструкция чаще, чем в русском выражает локативные отношения:

(10) A few — they belonged to the front, to that protective ring of leather-coated men beneath the scaffold — a few started laughing — Несколько человек — из тех, что стояли впереди, у подножия трибуны, в защитном кольце одетых в кожаное людей, — эти несколько человек смеялись (J. Le Carre).

(11) To Erik, Regan belonged to a forgotten era of whisked men — Для Эрика Риган принадлежал к той далекой эпохе, когда мужчины носили бакенбарды (M. Wilson).

II. Одноактантные предложения с субъектно-признаковым значением, где субъект — предмет принадлежности, а признак субъекта одновременно выражает принадлежность и посессора.

В английских конструкциях позицию признакового компонента занимают:

1) абсолютные притяжательные местоимения:

(12) ‘And don’t forget’, I added fervently, that the radiogram is mine’ — “И не забудь, — добавил я пылко, — что радиола моя” (I. Murdoch).

2) существительные в родительном падеже:

(13) They’ll hand me some dresses and say they were my mother’s. — Они дадут несколько платьев и скажут, что их носила моя мать (M. Wilson).

3) сочетания существительного с предлогом of:

(14) Klaus Karfeld was not, altogether, of this school. —Клаус Карфельд отнюдь не принадлежит к этой школе (J. Le Carre).

Как видно из приведенных примеров, в роли субъектного компонента выступают существительные различных ЛГР, в роли признакового компонента — имена, называющие посессоров различной семантики.

Таким образом, рассмотренные двуактантные и одноактантные конструкции, помимо значения собственно принадлежности, способны выражать и другие оттенки принадлежности.

Лексическими средствами выражения предикативной посессивности являются также глаголы: to possess, to own.

(15) Everything is under seal to be sold to pay off what is owing. (D. H. Lawrence)

2.2 Местоимения как средство выражения атрибутивной посессивности в английском языке

Посессивность является универсальной категорией, и представлена во всех существующих языках, но реализуется она везде по-разному. В английском языке для выражения посессивных отношений используются притяжательные и возвратные местоимения. Традиционно, посессивность представляется как отношение между двумя сущностями, подразумевающее обладание одного другим. Значения посессивности совсем не

ограничиваются «собственно обладанием» субъекта посессора материальным объектом, или какой – либо определенной собственностью. К способам обладания так же относят владение, пользование и распоряжение объектом. В атрибутивных притяжательных конструкциях указываются связи между двумя сущностями, при этом практически не поясняется характер таких связей. Поэтому сфера применения таких конструкций достаточно широка.

Рассмотрим употребление притяжательных местоимений для передачи отношения принадлежности. У атрибутивных средств выражения посессивности существует два основных значения: лексическое, (оно реализуется как в сочетаниях, так и автономно), и синтаксическое, «связующее» (реализуемое в сочетании с именами различной семантики, и указывает на отношение к какому-либо лицу). В синтаксическом значении существует два основных типа конструкций, где посессив обладает связующим значением: конструкции с именами, которые имеют релятивную сему: *his father* «его отец», *his face* «его лицо»; конструкции со «скрытым предикатом» (или предикатными именами): *his arrival* «его приезд», *his letter* «его письмо».

Так же как и глагол *have*, атрибутивные средства выражения посессивности имеют тенденцию расширять значения, и использоваться в структурах обобщенной семантики. Система притяжательных местоимений и система прилагательных в английском языке образуют хорошо организованные парадигмы. При этом нужно заметить, что существительное в глагольной конструкции обычно сопровождается показателем неопределенности / *have a pencil*, местоименный посессив, согласно М. А. Журиной [7, с 315], соответствует в этом смысле определенному артиклю и имеет признак определенности. Но в лингвистике не существует единого мнения, как определять статус слов типа *mine, our, ours*, следовательно, это довольно непростая задача. В притяжательных местоимениях сочетается сразу два признака: существительного и прилагательного, поэтому некоторыми исследователями они вообще не считаются как отдельная часть речи, их

просто разделяют между существительными и прилагательными. Есть и такие исследователи, кто относит их генитивным формам личных местоимений. По мнению Джеймса Мюира [25], посессивы и в автономной, и в неавтономной форме так же относятся к генитивным формам.

Существующую классификацию мы можем разделить на четыре типа.

- 1) притяжательные местоимения;
- 2) личные местоимения в притяжательном падеже;
- 3) местоимения-прилагательные, относимые то к местоимениям, то к прилагательным (местоимение и прилагательное, по мнению Майкла, являются взаимоисключающими частями речи, так как сложно вообразить, как слово в одно и то же время способно заменить существительное и передавать его свойства. [24];
- 4) притяжательные прилагательные.

Т. М. Николаева в своих исследованиях [13] выделяет три группы функций, которые связаны с посессивными местоименными конструкциями. В таких конструкциях, по ее мнению, посессив играет роль показателя определенности и повторности и выполняет прагматические функции.

В работах Е. М. Вольф более развернуто рассматриваются все аспекты таких конструкций. Особое внимание здесь уделяется соотношению посессива и определенного артикля, а так же рассматривается его анафорическая и детерминирующая функция.

В английском языке существует две формы зависимого и свободного употребления притяжательных местоимений: в присоединяемой форме (*conjunct form*) они представлены в обобщенно качественном значении; в абсолютной форме (*absolute form*) представлены в обобщенно – предметном значении. Присоединяемая часть к притяжательным местоимениям употребляется как зависимый член субстантивного словосочетания (посессора), которому необходимо опорное слово, находящееся в постпозиции. У существительных общую идею притяжательности можно

легко отделить от основного содержания слова, в отличие от местоимений, где происходит их соединение:

(16) His plumpness and his red, fat cheeks made his mourning not a little incongruous. - Его кругленькая фигурка и толстые красные щеки смешно контрастировали с траурной одеждой. (W. Maugham)

Абсолютная форма притяжательных местоимений используется, когда необходимо выразить принадлежность объекта, сохранив один из классифицирующих определителей имени существительного. В В соответствующих конструкциях она выступает в роли посессора. [14, с. 416].

Абсолютная форма притяжательных местоимений может быть использована в эмфатических конструкциях эмоционально- оценочного характера в сочетании с предлогом of:

(17) Dirk's hands moved strangely, as though they had nothing to do with his body, with a movement of their own. - Руки Дирка как-то странно дергались, словно они ничего общего не имели с его телом (W. Maugham)

Между тем, посессивно-местоименный ряд не завершается притяжательными местоимениями и включает в себя: 1) неопределенные местоимения со значением одушевленности (местоимения с исходами –body, – one, а также местоимения one, other, each, other).

(18) I suppose Velasquez was a better painter than El Greco, but custom stales one's admiration for him: the Cretan, sensual and tragic, proffers the mystery of his soul like a standing sacrifice. - Веласкес как художник был, вероятно, выше Эль Греко, но к нему привыкаешь и уже не так восхищаешься им, тогда как чувственный и трагический критянин открывает нам вечную жертвенность своей души. (W. Maugham);

2) вопросительные местоимения, среди которых особое место занимает местоимение whose, так как оно способно отходить от своей первоначальной формы из-за употребления с одушевленными, и неодушевленными существительными [3, с. 156].

(19) We went one day to the picture dealer in whose shop Stroeve thought he could show me at least two or three of Strickland's pictures, but when we arrived were told that Strickland himself had taken them away. - Однажды мы зашли к торговцу картинами, в лавке которого, по словам Стрева, находились две или три вещи Стрикленда, но хозяин сообщил нам, что Стрикленд на днях забрал их. (W. Maugham)

Рассмотрим примеры выражения атрибутивной посессивности из книги «The Adventures of Tom Sawyer» by Mark Twain.

(20) The trouble vanished out of Tom's face. Беспокойство исчезло с лица Тома.

(21) But Tom's energy did not last....Но энтузиазма Тома хватило ненадолго.

(22) Tom's mouth watered for the apple, but he stuck to his work. При виде яблока у Тома потекли слюнки, но он заставил себя работать.

(23) ...and she would have been content to find twenty per cent of Tom's statement true. и она была бы довольна, отыскав хотя бы двадцать процентов оправдания в утверждении Тома

(24) He tried to steal sugar under his aunt's very nose, and got his knuckles rapped for it. Он попытался украсть сахар у своей тети из-под носа, и получил по рукам.

(25) But Sid's fingers slipped and the bowl dropped and broke. Пальцы Сида соскользнули, и кувшин упал и разбился.

(26) It is possible that Tom's mental stomach had never really hungered for one of those prizes. Возможно, что мысленно Том не хотел ни одного из этих призов.

Средствами выражения атрибутивной посессивности в данных примерах являются конструкции с апострофом. Так как апостроф относится к грамматическим средствам, мы можем сказать, что принадлежность в примерах конструируется при помощи грамматических средств.

Выбирая примеры, мы обратили внимание на то, что чаще всего средством выражения посессивности в английском языке являются притяжательные местоимения. Все примеры взяты из книги «The Adventures of Tom Sawyer» by Mark Twain.

(27) They were her state pair, the pride of her heart, and were built for "style," not service-she could have seen through a pair of stove-lids just as well. Это была ее красивая пара, гордость ее сердца, изготовленные для красоты, а не для пользы, через которые она могла точно так же видеть.

(28) His aunt Polly stood surprised a moment, and then broke into a gentle laugh. Его тетя Полли на мгновение удивилась, и тихо рассмеялась

(29) His shirt collar was securely sewed. Воротник его рубашки был надежно пришит.

(30) Diligence and attention soon gave him the knack of it, and he strode down the street with his mouth full of harmony and his soul full of gratitude. Усердие и внимательность вскоре придали ему чувство готовности, и он шагал по улице переполненный гармонией и чувством благодарности.

(31) His cap was a dainty thing, his close-buttoned blue cloth round about was new and natty, and so were his pantaloons. Его кепка была изысканной, его голубая, хорошо облегающая одежда была новой и опрятной, и такими же были его панталоны.

(32) It isn't any of your business, maybe. Это тебя не касается, быть может.

Притяжательные местоимения занимают первенство среди посессивных конструкций, так как они широко охватывают именные части речи разнообразных семантических групп, где указанная сфера так же охватывает неопределенные местоимения со значением одушевленности (местоимения с окончаниями -body, -one; и местоимения one, other, each other), а так же вопросительное местоимение whose:

(33) It was the most stunning surprise of the decade, and so profound was the sensation that it lifted the new hero up to the judicial one's altitude (M. Twain).

(34) Harris said a little something in one's stomach often kept the disease in check (Jerome K. Jerome)

Притяжательные местоимения определяют имя существительное в плане принадлежности номинируемого данным существительным предмета какому-либо лицу или объекту, т.е. эти местоимения выполняют атрибутивную функцию, которая предполагает наличие субъектно-объектного отношения. Суть этого отношения заключается в том, что определенному субъекту принадлежит соответствующий конкретный объект. В частности, если сказать “his cap”, то это означает, что некий объект под названием “cap” принадлежит субъекту “his”. Следовательно, притяжательные местоимения в присоединяемой форме в английском языке служат для выражения посессивности. Следует разграничивать отторжимую и неотторжимую принадлежность. Под отторжимой принадлежностью следует понимать такую принадлежность предмета, который не является неотъемлемой частью обладателя. Если сказать “his pantaloons”, то слово “pantaloons” указывает на отнесенность «панталонов» к нему. Эти панталоны он может подарить или продать кому-то, т.е. они являются отторжимым предметом.

Под неотторжимой принадлежностью следует понимать принадлежность такого предмета кому-либо, составной частью которого он является, в результате чего его нельзя отторгать от обладателя. В частности, если сказать “my nose”, то ясно, что нос невозможно отторгать от меня и дать его кому-либо.

Анализируя примеры (20) – (34), мы можем сказать, что объектом притяжания, т. е. предметом принадлежности атрибутивной принадлежности могут быть предметы, наиболее близкие, непосредственно связанные с человеком, составляющие часть его тела (her heart, her voice, your mouth, his

soul, her foot, Sid's fingers, Tom's face); во-вторых, предметы, находящиеся в постоянном или временном его использовании (his shirt, his cap, his pantaloons, his pocket), а также продукты человеческой деятельности (your business). В качестве предмета принадлежности может быть также родственное лицо, дружеское или состоящее с владельцем в иных общественных отношениях (His aunt Polly). Притяжательные местоимения являются лексическими средствами выражения посессивности.

2.3 Конструкция «have +существительное»

В древнеанглийском языке содержалась обширная система различных средств выражения посессивности, таких как лексические средства и лексико-грамматические средства. Глагол «habban» имел широкую понятийную основу, обладал большой сочетаемостью с другими частями речи и был полифункциональным (что сохранилось и до нашего времени), вследствие этого он занимал ведущее место в системе лексических средств. Полифункциональность подразумевает определенные признаки, которые проявляются в отдельных условиях использования модели. Данные признаки свидетельствуют о том, что в смысловой объем заданной конструкции составляют различные группы элементов информации, которые отличаются между собой по содержанию компонентов и положению в общей структуре высказывания. Среди значений существует смысловой элемент, который реализуется во всех условиях его употребления - сведения о нахождении определяемого в пространстве, которое связано с определяющим (в случае посессивной конструкции) какими-либо отношениями. Описываемое явление всегда будет входить в значение глагола to have, даже если оно будет занимать разные положения в структуре высказывания, степень расхождения между совокупностью его отдельных вариантов при этом может быть различной [15. 65-68].

Один из перечисленных вариантов - это распространение глагола *to have* в притяжательных конструкциях. Смысловой элемент «отношение» составляет значение данного глагола на правах категориальной единицы (гиперсемы), и отражает концепцию высочайшего уровня обобщения. Элементы «отношение» и «обладание» в совокупности формируют составную категориальную единицу «отношение обладания». Эта единица определяется и уточняется отличительными смысловыми элементами «собственно обладание», «межличностные отношения», «неотчуждаемая принадлежность», «характеризация». Лексическое значение глагола обуславливается его семантико-синтаксической сочетаемостью: лексико-семантическими подклассами существительных, с которыми он согласуется, и факультативным или конструктивно обусловленным расширением структуры предложения [6, с. 179,180]. Данные конструкции сообщают нам о том, что:

- 1) имеется некоторое множество, определяемое в пространстве (обычно используется термин «наличие», т. к. глагол «*to have*» не всегда несет в себе сведения о собственности; например фраза «*Jack has a ball*» показывает нам, что у Джека есть мяч, но не о том, что мяч принадлежит Джеку);
- 2) определяемое присутствует на указанном интервале временного существования определителя;
- 3) характер фразы является экспрессивным (если у существительного есть показатель определенности);
- 4) имеется качественная или количественная идентификация определяемого, находящегося в пространстве;
- 5) определяемый находится в составе определителя [15, с. 20-25,52].

Изменения, происходившие в языковой системе, а так же присутствие ряда смысловых оттенков у глагола, послужили причиной заметного смещения

конструкций с глаголом и предпочтения легких в использовании субстанциальных и местоименных синтаксем.

Посессивная синтаксема, выражающаяся при помощи глагола *have* широко применяется в английском языке, не смотря на то, что она не входит в парадигматический ряд субстанциальных и местоименных. [6, с. 68]. Примеры (35)-(40) взяты из книги «*The Adventures of Tom Sawyer*» by Mark Twain.

(35) Saturdays, when all the boys is having holiday, but he hates work more than he hates anything else.

(36) Tom did play hockey, and he had a very good time.

(37) And it flattered her to reflect that she had discovered that the shirt was dry without anybody knowing that that was what she had in her mind.

(38) I've got a brother that's bigger than he is--and what's more, he can throw him over that fence, too."

(39) I play with frogs so much that I've always got considerable many warts.

(40) "Sho, there's ticks a plenty. I could have a thousand of 'em if I wanted to."

2.4 Выражение принадлежности посредством предлогов

В английском языке для выражения посессивности массово применяется предлог *of*, в сочетании с одушевленными и неодушевленными именными частями речи. Исключением выступает лишь посессивная конструкция с именем собственным (в этом случае она маркируется апострофом). Однако, А.М. Акбулатова не разделяет это мнение, допуская такие сочетания и руководствуясь фразами из литературных источников. (...and the face of Dorian Gray will some day be to me... - лицо Дориана Грея станет для меня когда-нибудь тем, чем... (O. Wilde) [1].

Аналогичные примеры, употребляются достаточно редко, в том случае когда необходимо подчеркнуть лицо, обладающее названным предметом. Поэтому, данную группу существительных полностью не исключают из лексического диапазона средств выражения посессивности. Предлог of широко распространен в письменной и устной речи, при желании говорящего подчеркнуть важность посессора, и включает в себя всю словарную базу именных частей речи. Предлоги with, to, by так же используются в субстантивированных словосочетаниях, чтобы выразить принадлежность, однако сфера их применения, по сравнению с предлогом of, недостаточно широка. Предлог by часто используется в конструкциях, выражающих авторскую принадлежность. Предлог to передает отношение родства и сотрудничества. Предлог in так же может выступать показателем принадлежности, часто его можно заменить предлогом of, полностью сохранив смысловой оттенок словосочетания и предложения в целом.

(41) But the pathos, the lesson, the moral of the great spectacle were lost upon the boy (M. Twain).

(42) There was not even a zephyr stirring; the dead noonday heat had even stilled the songs of the birds' (M. Twain)

(43) How gloriously he would go plowing the dancing seas, in his long, low, black-hulled racer, the Spirit of the Storm, with his grisly flag flying at the fore! (M. Twain)

(44) Woodhouse had a cinema already: a famous Empire run-up by Jordan, the sly builder and decorator who had got on so surprisingly (D. H. Lawrence)

2.5 Малопродуктивные способы выражения принадлежности

Помимо вышеперечисленных посессивных конструкций, в современном английском языке существует удвоенный посессив. Он не так широко

распространен, как остальные конструкции, но это не делает его менее значимым. Он характеризуется одновременным употреблением двух средств выражения посессивности в рамках одной конструкции (предлог of и падежное окончание). Удвоенный посессив распространяется при условии:

- 1) если есть необходимость выделить определенные объекты принадлежности, относящиеся к субъекту (количество объектов может варьироваться от одного до нескольких);
- 2) когда реализуются тонкие семантические различия в отношении посессора и его предмета обладания;
- 3) когда передается партитивное значение (части от целого);
- 4) когда выражается эмоционально-оценочное значение (неодобрения, пренебрежения).

(44) As soon as they left the synagogue, they went with James and John to the home of Simon and Andrew (Holy Bible: New International Version)

В данном предложении два посессора: Simon and Andrew один объект принадлежности- удвоенный посессив, характеризующийся одновременным сочетанием двух средств выражения посессивности в пределах одного предложения (предлога of), распространяющийся при необходимости выделения определенных объектов принадлежности (house), относящихся к субъекту (где количество субъектов в данном случае - два).

Посессивность выражается при помощи артикля, когда определенным артиклем заменяется притяжательное местоимение (в тех случаях, когда принадлежность выражается контекстуально). Выражение посессивности посредством артикля реализуется если:

- 1) существует необходимость выражения связей между субъектом и предикатом глаголами-связками;
- 2) объектом глагола в страдательном залоге является посессор;

- 3) контекст потенциально разъясняет направление принадлежности;
- 4) объектом глагола в действительном залоге является посессор (чаще с глаголами to take, to look, to pat, to grip, to slap, to kiss).

Выражение посессивности посредством субъекта принадлежности. Такая конструкция характеризуется абсолютным употреблением существительного с притяжательным формантом. Это дает возможность повторно не упоминать о предмете обладания. Следовательно повторяющийся смысловой компонент дополнительно не выражен, но легко восстанавливается в предложении по оставшимся элементам (посессору), сохраняющим связь с ранее представленными лексическими единицами.

Такие конструкции используются с целью не допустить излишнюю повторяемость, при которой один из составляющих конструкции играет роль эквивалента словосочетания.

Широкое распространение явления посессивности с охватом всех семантических групп субстантивов не только подтвердило актуальность темы, но и явилось основанием ее дальнейшего исследования.

2.6 Основные фазы категории посессивности

Выявление лингвокультурных особенностей языковых явлений может осуществляться в форме культурологического комментария языковых фактов или, в других терминах — культурологической каузальной атрибуции, то есть объяснения явлений языка фактами культуры [19]

Для нашего исследования необходимым является такой термин, как «лингвокультурный компонент значения», раскрывающий в языке культурные и национальные особенности восприятия окружающей действительности. В анализируемом нами материале глаголы, лингвокультурный компонент значения которых выражает посессивные отношения, описывает культурные и национальные особенности восприятия категории посессивности носителями английского языка.

Таким образом, лингвокультурная значимость языковой единицы или лексической группировки — это наличие у нее национально-культурной специфики, то есть эксплицитно объясняемого культурными причинами национального своеобразия [18].

Посессивность включает в себя: *начало посессии, собственно посессию, окончание посессии* и обозначает последовательно различные фазы обладания, т. е. представлено как комплексное отношение, процесс, который включает в себя следующие основные фазы (от предпосессии до окончания посессии), обозначающие следующие слоты:

- 1) «предпосессия» (основной глагол *search* - *искать*);
- 2) «зарождение посессии» (основной глагол *find* - *найти*);
- 3) «вступление в посессию» (основной глагол *take* - *взять*);
- 4) «владение с фазой становления» (основной глагол *save up* - *нажить*);
- 5) «собственно владение» (основной глагол *have* - *иметь*);
- 6) «владение с фазой утраты» (основной глагол *spend* - *тратить*);
- 7) «собственно окончание посессии» (основной глагол *lose* - *потерять*);
- 8) «окончание посессии как переход к другому лицу» (основной глагол *give* - *дать*). [12]

В контексте работы определенную значимость имеют особенности, характеризующие анализируемые глаголы в лингвокультурологическом аспекте, т. е. поиск культурных и национальных особенностей восприятия окружающего мира в семантике глаголов, которые выражают отношение посессивности.

1 фаза «Предпосессия» представлена базовым глаголом *искать* - *search* и префиксальными производными от *search*.

(45) Oliver, began to **search**, narrowly, the ditch and hedge adjoining; which afforded time for the remainder of the party to come up; and for Oliver to communicate to Mr. Losberne the circumstances that had led to so vigorous a pursuit (Ch. Dickens).

(46) Let us walk along the cliffs together and **search** for flint arrows (A. Conan Doyle).

(47) Also, he learned the reason why, and invaded his sister's kitchen in **search** of irons and ironing-board (J. London).

Базовый глагол «искать» в данном контексте помимо выражения значения поиска, так же указывает на намерение не только найти, но и взять, забрать уже имеющееся у кого-либо.

2 фаза «Зарождение посессии» представлена базовым глаголом найти – *find*. Помимо этого, сюда относятся также глаголы выслеживать (выследить) и глаголы обрести (обретать), обнаружить (обнаруживать). В английском языке данные глаголы тесно связаны между собой по смыслу, так как множество аспектуальных значений может выражаться одним и тем же глаголом *find*.

(48) And he demanded, with a sneer, whether the housekeeper was in the habit of counting the plate at night; because if she didn't **find** a table-spoon or two missing some sunshiny morning, why, he would be content to-and so forth (Ch. Dickens).

(49) He could not **find** his handkerchief, because it was in the pocket of the coat he had taken off, and he did not know where he had put the coat, and all the house had to leave off looking for his tools, and start looking for his coat; while he would dance round and hinder them (Jerome K. Jerome).

(50) Holmes and I had taken things for the night, and **found** comfortable quarters at the Bull (A. Conan Doyle).

(51) He **found** books on trigonometry in the mathematics section, and ran the pages, and stared at the meaningless formulas and figures (J. London).

(52) I've lost my knife. I reckon I better go and **find** it (M. Twain).

В большинстве примеров объект при глаголе *find* носит неодушевленный характер, в значениях этого глагола актуализируется сема целенаправленного нахождения неодушевленного объекта с целью включения его в свою сферу обладания и последующей совместной

деятельности с ним. Для представителей англоязычной культуры значимыми являются их собственные усилия по поиску и приобщению объектов.

3 фаза «Вступление в посессию» является сложной и многоаспектной, это обусловлено разными методами включения объекта в собственность. Человек всегда стремился к тому, чтобы включить в свою сферу владения различные объекты. В английском языке базовым глаголом выступает глагол взять (брать) - take. Также сюда относятся следующие глаголы: grab, snatch, catch, pick up, gather, steal.

(53) The whole watch was trying to **grab** it, and I rushed in and got swatted (J. London).

(54) And, swinging himself, at one jerk, clean out of the big coat, which he left in the Jew's hands, the Dodger **snatched** up the toasting fork, and made a pass at the merry old gentleman's waistcoat; which, if it had taken effect, would have let a little more merriment out than could have been easily replaced (Ch. Dickens).

(55) 'What do you think of the old ladies?' asked Fagin. 'There's a good deal of money made in **snatching** their bags and parcels, and running round the corner (Ch. Dickens).

(56) But Sid had **snatched** his clothes and gone (M. Twain).

(57) He tried to **steal** sugar under his aunt's very nose, and got his knuckles rapped for it (M. Twain).

Все перечисленные глаголы выражают приобщение субъектом объекта, с применением какого-либо усилия. В английском языке эта фаза имеет такие характеристики, как активность субъекта и ценность, а также значимость объекта.

4 фаза «Владение с фазой становления», репрезентируется глаголами достать (доставать) get, извлечь (извлекать) extract, вынуть (вынимать) take out, вытащить (вытаскивать) pull, выловить (вылавливать) fish out, откопать (откапывать) dig, вычерпать (вычерпывать), черпать scoop, приобрести (приобретать) purchase, занять (занимать) borrow, одолжить (одалживать) lend, купить (покупать) buy, менять change, нанять (нанимать)

hire, снять (снимать) rent, выиграть (выигрывать)
win, наследовать (унаследовать) inherit, выпросить (выпрашивать) solicit.

(58)Assisting Oliver to rise, the young gentleman took him to an adjacent chandler's shop, where he **purchased** a sufficiency of ready-dressed ham and a half-quartern loaf.... (Ch. Dickens).

(59)In the morning he **borrowed** ten cents from Maria. (J. London) Утром он занял десят центов у Марии.

(60)Cubit's lot or the Bermondsey Good Templars, and could they **lend** us a saucepan (Jerome K. Jerome).

(61) Bow thought the arrangement would be better too, and we **changed** places (Jerome K. Jerome).

Мы считаем, что основным способом приобщения в собственность в английском языке является приобретение субъектом объекта, что находит отражение в приведенных примерах (58) – (61).

5 фаза «Собственно владение». Она представлена глаголами со значением «иметь» have, «принадлежать» belong.

В истории английского языка устойчиво употребляется глагол have. Но в отличии него, конструкции с глаголом belong более точно показывают ситуацию владения, т. к. в большинстве случаев это подтверждается юридически.

(62) One morning he and Mr. Losberne set out, accordingly, in a little carriage which **belonged** to Mrs. Maylie (Ch. Dickens).

6 фаза «Владение с фазой утраты» представлена глаголами *тратить* spend, *расходовать (израсходовать)* exhaust, *экономить (сэкономить)* economize, *завещать* bequeath, а также *платить* pay.

(63)"I don't know. If it was mine I wouldn't hide it; I'd **spend** it and have a good time" (M. Twain).

(64)In the church is a memorial to Mrs. Sarah Hill, who **bequeathed** 1 pound annually, to be divided at Easter, between two boys and two girls who "have

never been undutiful to their parents; who have never been known to swear or to tell untruths, to steal, or to break windows (Jerome K. Jerome).

(65) He no longer bought books, and he **economized** in petty ways and sought to delay the inevitable end; though he did not know how to economize, and brought the end nearer by a week when he gave his sister Marian five dollars for a dress (J. London).

(66) With these words, he led the way to the door, after stopping to **pay** for the liquor that had been drunk (Ch. Dickens).

Таким образом, можно проследить актуализацию семантики глаголов лингвокультурологического признака действий субъекта по утрачиванию объекта, в большей степени проявляются как нецелесообразные, нерациональные действия.

7 фаза «Окончание посессии». Она представлена глаголами *потерять* (*терять*) lose, *лишиться* (*лишатся*) lose, *утратить* (*утрачивать*) lose, *разориться* bankrupt. Основным глаголом для перечисленного ряда глаголов является глагол с наиболее общим значением потерять - lose, он достаточно употребителен, и для субъекта утраченный объект характеризуется как значимый.

(67) The nail would be found at last, but by that time he would have **lost** the hammer (Jerome K. Jerome).

(68) I've **lost** my knife. I reckon I better go and find it (M. Twain).

Окончание посессии характеризуется как случайное, незапланированное, в результате стечения обстоятельств.

8 фаза «Окончание посессии как передачу другому лицу». Репрезентируется глаголами вернуть, возратить (возвращать) return; дарить give, to present, наделить (наделять) endow, обеспечить (обеспечивать) provide; продать (продавать) sell.

(69) He took the papers to **sell** them (A. Conan Doyle).

(70) "And what shall you say to him?" "I shall tell him to **sell** everything" (D. H. Lawrence)

Из примеров (69), (70) видно, что отчуждаемый объект представлен в совокупности, это выражается множественным числом объекта. Объект может иметь абстрактный характер, и, в любом случае, он передается либо продается по желанию субъекта.

Для носителей английского языка значимым является ценность объекта, так как от этого зависит компенсация, которую получит субъект.

Выводы по главе 2

В результате изучения теоретического материала и анализа примеров из художественной литературы на английском языке были выявлены средства выражения атрибутивной и предикативной посессивности. Сфера атрибутивной и предикативной посессивности представлена целым рядом лексико-грамматических средств выражения: притяжательными местоимениями, посредством артикля, удвоенным посессивом, посредством субъекта принадлежности, с помощью предлогов, глаголом *to belong to*, посредством конструкции «have + существительное», прилагательными и существительными в атрибутивной функции, указывающими на посессора: (*human self-abasement; a bicycle wheel*), существительными в родительном падеже, выражающими посессора (*a parents' room*), а также сочетанием существительного или абсолютного притяжательного местоимения с предлогом *of*: (*a friend of my father's*).

Самыми распространёнными способами выражения посессивности являются притяжательные местоимения, а наименее распространёнными, но не менее значимыми являются: выражение притяжательности посредством артикля, выражение посессивности посредством субъекта принадлежности и удвоенный посессив.

Проведенный анализ глагольных единиц в лингвокультурологическом аспекте выявил особенности восприятия посессивности представителями англоязычной культуры, а также особенности восприятия таких понятий, как

даяние, дарение, приобретение, имение и прочих, которые в целом входят в понятие посессивности. Представители англоязычной культуры с уважением относятся к материальной составляющей жизни, ценят свое и чужое время, труд. Кем бы они ни были по профессии и положению в обществе, они стремятся к благополучию, приобретениям. Но при этом не являются скупыми и корыстными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Категория посессивности играет чрезвычайно важную роль в жизни человека. На протяжении всей своей жизни человечество всегда чем-то и кем-то владело. Одновременно с развитием института собственности средства выражения понятия посессивности так же получали развитие. В каждой культуре в процессе жизни человека, по-разному происходит развитие и становление посессивных отношений, оно обуславливается национально-культурной спецификой, что, в свою очередь, находит свое отражение в национальном языке.

Связи, которые существуют между объектами окружающего мира, осмысленные и упорядоченные человеческим сознанием отражаются отношением посессивности. Язык, так же принимает участие в этих процессах.

Проведённое исследование на основе изученного теоретического материала по данной теме и анализа примеров художественной литературы позволило выявить и описать основные характеристики атрибутивной и предикативной посессивности, соотношение посессивности и локативности, а также языковые средства концептуализации отношения посессивности, установление содержания категории *посессивность* и специфики ее языковой репрезентации.

Значительная роль языка в концептуализации отношения посессивности подтверждается наличием в языке разнообразных средств передачи концептуального содержания данного типа отношения.

Анализ фактического материала показал, что отношение посессивности в современном английском языке может быть представлено комплексом разноуровневых языковых средств, выражающих отношения принадлеж-ности, или отнесенности одной субстанции к другой, основанные

на разных принципах. Рассматриваемый тип отношения может определяться на лексическом, морфологическом, а также на синтаксическом уровне.

К лексическим средствам выражения отношения посессивности относятся глаголы, например, *to have, to possess, to own, to belong*. К морфологическим средствам выражениям относится родительный падеж существительного и образуемая им конструкция (*N's+N*) (*Roger's selfishness*). На синтаксическом уровне выражения отношения принадлежности представлены следующие посессивные конструкции: конструкция с предлогом *of* (*N of N*) (*the kindness of the Muellers*), конструкция с предлогом *with* (*N with N*) (*a man with a small head*), конструкция притяжательное местоимение + существительное (*Pos. Pron.+N*) (*his dignity*), конструкция существительное + существительное (*N+N*) (*law student*).

Так же нам известно, что отношение посессивности далеко не ограничивается значением собственно принадлежности, и само отношение принадлежности оказывается более чем не однородным. Принадлежность, как правило, делится на: принадлежность части целому (*Maria's face*); принадлежность по признаку владения (*the Ann family's Cadillac*); принадлежность по признаку родственных или дружеских отношений (*the old woman's brother -in-law*); принадлежность физических и внутренних качеств, состояния, манер человеку (*the grandmother's warmth*); принадлежность по признаку зависимости от занимаемой должности (*Mr. Smith's secretary*); принадлежность по признаку авторства (*Christian's portrait*); принадлежность действия лицу (*the firm's assistance*).

Отсюда следует, что понятие посессивность значительно шире, чем «принадлежность» и «притяжательность». Посессивность содержит в себе выражение отношения определенного объекта к другому объекту или лицу и имеет релятивный характер. Следовательно, отношения с различными модификациями могут быть так же включены в данное понятие.

Мы предполагаем, что посессивные отношения являются сложной и иерархичной структурой, так как не в полной мере представлены все существующие значения этого понятия, и что субъект в таких отношениях обладает большим числом характеристик, и, следовательно он является ведущей составляющей при передаче такого типа отношений.

Различные языковые средства выражения отношения посессивности в совокупности взаимодействуют между собой, но в то же время не дублируют друг друга. Даже сочетание таких средств в рамках одного контекста не делает его избыточным. Каждое средство передает свою смысловую нагрузку, имеет свои особенности выражения и актуализации отношения посессивности. Различные языковые средства концептуализации отношения посессивности выражают определенный тип отношения посессивности, например, обладание или принадлежность. Таким образом появляется сложная система способов концептуализации отношения посессивности.

Проведенный анализ глагольных единиц в лингвокультурологическом аспекте выявил особенности восприятия посессивности представителями англоязычной культуры:

1. Для представителей англоязычной культуры значимыми являются их собственные усилия по поиску и приобщению объектов.

2. Основным способом приобщения в собственность в английском языке является приобретение субъектом объекта, что находит отражение в примерах взятых из художественной литературы.

3. Действия субъекта по утрачиванию объекта, в большей степени проявляются как нецелесообразные, нерациональные действия.

4. Для носителей английского языка значимым является ценность объекта, так как от этого зависит компенсация, которую получит субъект.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акбулатова, А.М.* Родительный падеж в структуре предложений современного английского языка [Текст] : дис... канд. филол. наук/ Акбулатова, Аминат Магомедовна. - Л., 1984. - 158с.
2. *Баранова, К. М.* Категория посессивности в языковых картинах мира и способы ее выражения [Текст]/ К. М. Баранова // Филология и культура: Мат-лы IV Междунар. науч. конф. 16-18 апреля 2003 года. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003.
3. *Бархударов, Л. С.* Грамматика английского языка. [Текст] : учеб. пособие/ Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг. - М.: Высшая школа, 1965.- 425 с.
4. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. [Текст] учеб. пособие / А. В. Бондарко, М. Д. Воейкова, В. Г. Гак, И. Б. Долинина, В. Б. Евтюхин, Е. В. Рахилина, Е. А. Реферовская, В. С. Храковский, К. Г. Чинчлей. - СПб., 1996. С. 99–100.
5. *Вайсгербер, Й.Л.* Язык и философия [Текст]/ Й. Л. Вайсгербер // Вопросы языкознания. - 1993. №2
6. *Ждан Н.Т.* Средства выражения категории обладания в древнеанглийском языке. [Текст]: автореф. дис.. канд. филол. наук. / Н.Т. Ждан; ЛГПИ им. А.И. Герцена.- Л., 1987. -19 с.
7. *Ярцев, В. Н.* Семантическое и формальное варьирование [Текст]: монография / В. Н. Ярцев. - М.: Наука, 1979 с. 295 – 347.
8. *Копров, В.Ю.* Аспекты сопоставительной типологии простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков) [Текст]: монография / В. Ю. Копров. — Воронеж: ВГУ, 1999. — 160 с.
9. *Корнилов О. А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов [Текст]: монография / О. А. Корнилов. - М.: ЧеРо, 2003, 349 с.

10. Магомедова, М. А. Местоимения как средство выражения атрибутивной посессивности в аварском и английском языках [Текст] / М. А. Магомедова// Известия Дагестанского гос. педагогич. ун-та. Общественные и гуманитарные науки.- Махачкала, 2010. Вып. 3. – С. 86-89.
11. Курс общей морфологии. Т. 2. [Текст]/ Под ред. Н. В. Перцова, Е. Н. Саввиной. — Москва— Вена: Языки русской культуры, Венский славистический альманах, 1988. — 544 с.
12. Милованова, М. В., Лингвокультурологические характеристики категории посессивности [Текст]: автореф. дис. ... докт. фил. наук: 10.02.20 / М.В. Милованова; Волгоградский гос. пед. ун-т. - Волгоград 2007. – 28 с.
13. Язык: система и функционирование, [Текст] : сборник научных статей /Под. ред. Ю. Н. Караулова.- М.: Наука, 1988.-С. 181-190.
14. Новицкая, Т. М. Практическая грамматика английского языка [Текст] : учеб. пособие. / Т. М. Новицкая, Н. Д. Кучин. - М.: Высшая школа, 1983. - 400 с.
15. Категория бытия и обладания в языке [Текст]: сборник научных статей / отв. ред.: В. Н. Ярцева; АН СССР, Ин-т языкознания - М.: Наука, 1977. С 5-68.
16. Сушкова, И. М. О предикативных средствах выражения принадлежности на материале русского и английского языков) [Текст]/ И. М. Сушкова// Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. - №2, ч.1. – с.58- 61.
17. Тропинова, И. В. Функционально-семантическое поле посессивности в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук/ И. В. Тропинова. - Киев, 1988.

18. *Стернин, И. А.* О понятии лингвокультурной специфики языковых явлений [Текст] / И. А. Стернин // Язык. Словесность. Культура. - 2011. - № 1. - С. 43-48.
19. *Маслова, В. А.* Лингвокультурология [Текст]: монография / В. А. Маслова. — М.: Академия, 2010. — 203 с.
20. *Benveniste E.* Problèmes de linguistique générale. Gallimard, 1966. P. 187–207.
21. *Clark E.V.* Locational: Existential, locative and possessive constructions // Universals of Human Language. Vol. 4: Syntax / J. Greenberg (ed.). Stanford: Stanford University Press. P. 85–126.
22. *Heine B.* Possession. Cognitive sources, forces and grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
23. *Lyons J.* Existence, location possession and transitivity // Logic, methodology and philosophy of science III / B. van Rootselaar, J.F. Staal (eds). Amsterdam: North-Holland. P. 495–504.
24. *Michael I.* English grammatical categories and the tradition to 1800. Cambridge: Cambridge University Press, 1970.
25. *Muir J.* A Modern Approach to English Grammar / An Introduction to Systemic Grammar. London: B.T. Bradsford LTD, 1972.
26. *Seiler H.* Possession as an operational dimension of language. Tübingen: Gunter Narr, 1983. P. 4.

Список цитируемых источников

1. *Jerome, J. K.* Three men in a Boat [Text] / J. K. Jerome. – Спб.:Каро, 2009. - 256 с.
2. *Twain, M.* The Adventures of Tom Sawyer [Text] / M. Twain. – М.: Айрис-Пресс, 2015.-224с.
3. *Dickens, C.* Oliver Twist or the Parish boy's progress [Text] / C. Dickens. – М.: Директ медиа, 2003. – 741 с.
4. *Doyle, A. C.* His Last Bow [Электронный ресурс]/ A. C. Doyle. Режим доступа <http://e-libra.ru/read/136979-his-last-bow.html>
5. *London, J.* Martin Eden [Электронный ресурс]/ J. London. Режим доступа http://librebook.ru/martin_eden
6. *Maugham, W. S.* The Moon and Sixpence [Электронный ресурс] /W. S. Maugham. Режим доступа <http://e-libra.ru/read/178488-the-moon-and-sixpence.html>
7. *Wilde, O.* The Picture of Dorian Gray [Text]/ O. Wilde. Спб.:Каро, 2014. -458 с.
8. *Lawrence, D. H.* The Lost Girl [Электронный ресурс]/ D. H. Lawrence. Режим доступа <http://bookree.org/reader?file=1671881>
9. *Scott, W.* The Antiquary [Электронный ресурс]/ W. Scott. Режим доступа <http://mreadz.com/read289516/p3>